

равняет на своих землях; эти строки воспроизводят характер Алсидона, которого бесы считают достойным находиться в сумасшедшем доме (D 342); имя персонажа изменено на заимствованное из 5-го памфлета, где изображен Алиодор, строящий из себя «важную персону» (D 294). Далее в подлиннике следует характеристика кандидатки на соседнее там же помещение: богатой 72-летней вдовы Памфилии, «купившей себе второго мужа» — мушкетера Коридона; быстро пресытившись старухою-женою, молодой супруг, ставший по брачному контракту хозяином всего состояния, лихо его проматывал на ее глазах (D 343—344). Из этого в «Адской почте» вырастает продолжение очерка об Алиодоре: «При старости и трудах своих не забывает он о свойстве любви. Забавляется часто с Кларисою, и сия госпожа нажила от него много денег, на которые она часто себе мужа покупает. Недавно она купила на Алиодоров счет Ремиза, детину высокого, пригожего и глушого, который ее ревнует, того не рассуждая, что скоро ему дадут чистую оттуда отставку и он лишится своего хорошего дохода» (IX, 171—172). Сведение смежных французских зарисовок в единую русскую не могло произойти без внесения во вторую изменений с целью «вписать» ее в контекст предыдущей. То, как ее переработал Эмин, вышло за рамки «подгонки»: генетическая связь посвященного Клариссе фрагмента с портретом Памфилии теплится лишь в одном придаточном предложении, выделенном в цитате курсивом; остальное, то есть фактически весь отрывок, было досочинено или заимствовано (переведено либо переделано) из какого-то другого источника. Если верно последнее, то к тому же источнику восходит, может быть, письмо № 51, тематически вытекающее из предшествующего: здесь Кривой бес подробно рассказывает о Ремизе, чьи все достоинства в лице и росте. Так, пачавшись с объединения расположенных рядом фрагментов, компиляция достигает, вполне вероятно, уровня композиции сентябрьского номера.

Поскольку Эмин не видел никаких препятствий контаминированию соседних во французском подлиннике, но по сути своей разнородных портретов-характеров, то в равной степени представлялось ему допустимым и сочетание фрагментов с удаленных страниц «бесовских» прогулок. Тематическая общность упрощала ему дело, но ее отсутствие не было для него преградой.

Контаминация по сходству была, например, произведена в письме № 29. Здесь рассказывается о крючкотворе, запутавшем дело в суде настолько, что стало невозможно ни выиграть ни проиграть процесс; ему привычно изобретать всевозможные хитроумные аргументы, так что когда его жена родила сына через четыре месяца и шесть дней после свадьбы, он, сосчитав и дни и ночи, получил естественный срок и успокоился. Известие о процессе перешло из 4-го памфлета (D 211—212), а необычную житейскую арифметику Эмин извлек из 3-го (D 188). Вторая деталь удачно дополнила первую, ярко завершив характеристику изощренного в кляузах стряпчего.